

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ  
НАУКИ  
В УЗБЕКИСТАНЕ

*Год издания седьмой*

7

1963

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР  
ТАШКЕНТ

## К ВОПРОСУ О РОСТЕ КУЛЬТУРЫ КОЛХОЗНИКОВ ТАШКЕНТСКОЙ ОБЛАСТИ (На материалах Орджоникидзевого, Янгиюльского и Чиназского районов)\*

Коммунистическая партия и Советское государство всегда уделяли и уделяют огромное внимание вопросам культурного строительства на селе, особенно в национальных республиках Союза, в том числе в Узбекистане. В результате неустанной заботы партии и правительства за годы Советской власти в узбекском кишлаке, как и во всей стране, произошла глубокая культурная революция.

Десятилетие, прошедшее после исторического сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г., характеризовалось дальнейшим размахом культурного строительства в узбекском кишлаке на основе тех позитивных революционных мероприятий, которые были осуществлены Коммунистической партией за эти годы в области сельского хозяйства.

Советское государство и окрепшие в экономическом, организационно-хозяйственном отношении колхозы республики расходуют все больше средств на благоустройство колхозного кишлака, на развитие народного образования, культурно-просветительные мероприятия, радиофикацию, кинофикацию и телефикацию села.

Все это обуславливает дальнейший рост культуры колхозного крестьянства, что можно видеть, в частности, на примере колхозов Ташкентской области.

Одним из ярких проявлений роста культуры колхозного села является дальнейшее развитие народного образования. В настоящее время в 1055 школах Ташкентской области обучается 315 800 детей. Только в Янгиюльском районе с населением 78,1 тыс. человек имеется 59 школ с 17 218 учащимися и 1115 учителями<sup>1</sup>.

В соответствии с Законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования в Узбекской ССР» осуществляется перестройка всей системы народного образования, учебно-воспитательной работы школ, ликвидируется отрыв обучения от жизни, от практики коммунистического строительства. С 1962/63 учебного года в области, как и во всей стране, вводится всеобщее обязательное восьмилетнее образование, создаются средние 11-летние общеобразовательные школы с производственным обучением, которое направлено на воспитание у школьников навыков общественно-полезного производственного труда, овладение ими массовыми сельскохозяйственными профессиями.

Перестройка системы народного образования сопровождается резким усилением школьного строительства, укреплением учебно-материальной базы школ и переводом их на односменные занятия. Только в 1962 г. в колхозах Ташкентской области было построено около 250 новых классных комнат, сельским школам передан ряд административных зданий и т. д., что позволило перевести абсолютное большинство школ на односменные занятия. Это дало возможность улучшить всю учебно-воспитательную и внеклассную работу школ, усилить их политехнизацию.

В сельских школах введена производственная практика, уроки труда, создаются ученические производственные бригады, опытные участки, различные мастерские; учащиеся привлекаются к общественно-полезному труду в колхозах, совхозах и т. д. Все это позволяет привить школьникам определенные трудовые навыки и знания, любовь и уважение к труду, подготовить их к будущей практической жизни, воспитывать из них активных строителей и членов коммунистического общества.

Хорошо поставлено политехническое обучение, например, в 11-летней школе им. Ленина в кишлаке Зангиата (Янгиюльский район). Производственное обучение здесь направлено в основном на подготовку механизаторов-полеводов. Школе отведены земельный участок (где учащиеся выращивают хлопчатник и другие культуры), фруктовый сад и теплицы. Учащиеся практически знакомятся с полным циклом сельскохозяйственных работ, учатся работать на тракторе и других машинах. Их работа в поле дает хорошие результаты. Так, уже в 1960 г. они получили по 33 ц хлопка на площади 12 га и по 300 ц кормовой свеклы с участка в 5 га.

В школе имеются также различные мастерские, где ведутся занятия по слесарному, токарному и плотницкому делу. Оборудованы классы для изучения автомобиля, трактора и других сельхозмашин. С девочками в специальной мастерской ведутся занятия по кройке, шитью и т. д.

Вместе с тем в работе сельских школ области имеется еще ряд недостатков. В ряде районов неудовлетворительно организована связь обучения с производственным трудом, медленно осуществляется перестройка всей учебно-воспитательной работы и политехнизация школ. Не все школы еще имеют надлежащую учебно-материальную и производственную базу. Весьма тревожным фактом является отсев учащихся, особенно девочек из старших классов, что объясняется проявлениями пережитков прошлого в сознании и быту некоторой части сельско-

\*Названия районов УзССР даны здесь по административному делению республики, существовавшему в исследуемый автором период.

<sup>1</sup> «Ташкентская правда», 1 сентября 1962 г.

го населения и недостаточной культурно-политической работой на местах.

Пленум Ташкентского обкома КПУЗ в августе 1960 г. подверг резкой критике имевшиеся в Чиназском районе серьезные недостатки в идеологической работе. Было отмечено, что райком партии и первичные партийные организации слабо ведут массово-политическую работу среди местного населения, не дают правильной политической оценки проявлениям пережитков прошлого, смирились с фактами отсева девушек-подростков из школ<sup>2</sup>.

Эта принципиальная критика помогла улучшить идеологическую работу в районе, способствовала усилению борьбы с отсевом девушек-узбеков из школы, с различными отсталыми взглядами и предрассудками. Так, в 1960/61 учебном году в школе им. Жданова (колхоз им. XXI партсъезда) были привлечены к учебе почти все ученицы старших классов, ранее, по настоянию отсталых родителей, покинувшие школу. Этот вопрос обсуждался на бюро райкома партии, на сессии сельсовета и открытом партийном собрании колхоза. Товарический суд колхозников вынес резкое порицание носителям вредных пережитков и предрассудков старого быта. Другой эффективной мерой против отсева девушек-старшеклассниц явилось решение партийного собрания колхоза не допускать к работе в сельхозартели девушек школьного возраста, бросивших учебу.

Дети колхозников, получившие среднее образование, все чаще поступают (очно и заочно) в высшие и средние специальные учебные заведения, становятся высококвалифицированными специалистами самого различного профиля. А в результате на селе с каждым годом увеличивается число студентов и специалистов, окончивших техникумы и вузы, растет славная армия сельской советской интеллигенции.

В 1960 г. в Ташкентской области насчитывалось 12 580 специалистов с высшим и более 20 тыс. — со средним специальным образованием<sup>3</sup>. Только в сел. Ниязбаши среднее образование имеют 900 человек; свыше 260 питомцев сельской школы получили высшее образование; около 150 юношей и девушек учатся в техникумах и вузах. Подавляющее большинство сельской интеллигенции являются выходцами из семей колхозников местных национальностей. В сел. Ниязбаши, например, отряд сельской интеллигенции составляют 125 учителей, 38 медработников, около 160 специалистов-механизаторов и т. д.

Представители интеллигенции имеются теперь во многих колхозных семьях. Взять,

например, семью Джураевых из кишла. Загигаата. Это — дети простого дехканнина, а затем мираба, с 1960 г. ушедшего на пенсию. Один его сын, Ахрар Джураев, окончил сельскохозяйственный техникум и работает инженером-лесоводом Янгйюнского райводхоза. Его жена Фахри окончила курсы дошкольных работников и является воспитательницей в детяслях. Другой сын, Анвар, окончивший учительский институт, работает учителем и заочно кончает физико-математический факультет Ташкентского ГПИ. Его жена, Хайри Алимбаева, выпускница химико-биологического факультета ТашГПИ, преподает в школе. Одна из сестер Джураевых, Санобар, кончает Ташкентский текстильный институт, а другая — 11-летнюю школу.

Таких примеров можно привести очень много. Они свидетельствуют о быстром росте рядов сельской интеллигенции, являющейся проводником марксистско-ленинских идей, политики партии и Советского государства в кишлаке, ведущей силу культурного строительства, активным участником борьбы за коммунизм.

Особо следует отметить рост женских кадров сельской интеллигенции, специалистов сельского хозяйства. В Ташкентской области трудится свыше 3 тыс. женщин-инженеров, более 12 тыс. женщин-учителей<sup>4</sup>. Женщины активно участвуют во всех областях хозяйственно-политической и культурной жизни. 4380 женщин области являются депутатами местных и областных Советов, 34 — депутатами Верховных Советов СССР и УзССР<sup>5</sup>. 24 женщины удостоены звания Героя Социалистического Труда<sup>6</sup>.

Тем не менее, как отмечалось на IV пленуме Ташкентского обкома партии (август 1960 г.), «в целом по области положение дел с выдвижением женщин на руководящую работу нас не может удовлетворить... в области лишь две женщины — председатели колхозов и одна — директор совхоза... Всего 57 женщин стояли во главе полеводческих и тракторно-полеводческих бригад колхозов и совхозов области и только 5 — возглавляют животноводческие фермы и бригады<sup>7</sup>.

В дальнейшем подъеме культуры узбекского кишлака большую роль призвана сыграть растущая сеть культурно-просветительных учреждений (клубов, красных чайхан, библиотек и т. д.). Сейчас в каждом колхозе имеются библиотеки — сельсовета, колхоза, школы. Так, в Орджоникидзевском районе работает 29 библиотек, причем только в объединенной библиотеке района насчитывается 160 тыс. книг.

<sup>4</sup> «Ташкентская правда», 8 марта 1961 г.

<sup>5</sup> «Ташкентская правда», 3 августа 1960 г.

<sup>6</sup> «Ташкентская правда», 8 марта 1960 г.

<sup>7</sup> «Ташкентская правда», 3 августа 1960 г.

<sup>2</sup> «Ташкентская правда», 3 августа 1960 г.

<sup>3</sup> Э. А. Ахмедов, Ташкент области ва унинг янги шахарлари, Ташкент, 1961, стр. 15—16.

Библиотеки Чиназского района лишь за 4 месяца 1960 г. обслужили 6 тыс. читателей, выдав им около 50 тыс. книг, журналов и других изданий.

В домах многих колхозников, особенно сельской интеллигенции, имеются личные библиотеки. Например, у Героя Советского Союза, директора 11-летней школы сел. Ниязбаши Абдуллы Курбанова и его жены, учительницы той же школы Махмуды Мухитдиновой личная библиотека включает около 1000 книг — труды классиков марксизма-ленинизма, произведения современных писателей, классиков узбекской, русской, западноевропейской литературы и т. д.

В жизнь и быт сельского населения Узбекистана прочно вошла периодическая печать. Только в Ташкентской области в 1960 г. издавалось две областные, десять городских, 19 районных и межрайонных, десятки колхозных газет и систематически выходило несколько тысяч стенных газет<sup>8</sup>.

Жители кишлака выписывают местные, республиканские и центральные газеты и журналы. Например, лишь в 8 бригадах колхоза им. Ленина Янгильского района 36 человек выписывают газету «Кизил Узбекистон», 33 — «Тошкент хакикати», 31 — «Янгийул», 20 — журнал «Муштур», 15 — журнал «Узбекистон хотин-кизлари» и т. д. Многие семьи выписывают по несколько газет и журналов.

Большую культурно-политическую работу ведут среди сельского населения клубы, красивые чайханы и другие культурно-просветительные учреждения, республиканское Общество по распространению политических и научных знаний и его местные секции. Вся эта работа осуществляется под руководством партийных, советских и общественных организаций.

Важной формой культурно-политического воспитания трудящихся масс является лекционная пропаганда. Среди населения, особенно у молодежи, наиболее популярны лекции о международном положении, конкретных вопросах коммунистического строительства, успехах науки и техники, передовой практики; беседы и лекции о любви и дружбе, о браке и семье, о культуре, искусстве, этике и эстетике.

Огромное влияние оказывают на культурную жизнь кишлака такие мощные средства идеологического воздействия, как радио, кино, телевидение. Сейчас завершается сплошная кинофикация, радиофикация и успешно разворачивается телефикация Ташкентской области, где имеется свыше 213 тыс. радиоточек, более 77 тыс. радиоприемников, 37 тыс. телевизоров, 185 радиоузлов (из них 131 — в колхозах)<sup>9</sup>.

Например, в колхозе им. Ахунбабаева Орджоникидзевского района радиофицированы все дома колхозников и общественные здания поселка. Во многих местах установлены усилители. Широка и разнообразна программа колхозного радиоузла. При нем организована группа общественников, готовящих доклады и беседы на различные темы и выступающих с ними по радио. В их числе — председатель колхоза, парторг, главный бухгалтер, агроном, зоотехник, учителя и медработники кишлака.

В повышении культурного уровня сельского населения большую роль играют создаваемые на общественных началах различные кружки, курсы и народные университеты культуры. В августе 1960 г. в колхозе «Кзыл Узбекистон» Орджоникидзевского района впервые в республике начал работать колхозный университет культуры, а в колхозе им. Ленина Янгильского района с февраля 1961 г. действует университет культуры для женщин. Эта новая форма коммунистического воспитания масс получает все большую популярность в колхозах республики, особенно среди молодежи. Примечательно, что почти все лекторы колхозных университетов культуры являются представителями местной интеллигенции. Например, в колхозе им. Ленина работой университета руководит сельская учительница М. Мухитдинова.

Тот факт, что в кишлаке стало возможным открыть университет культуры и обеспечить занятия в нем в основном своими силами, говорит о больших изменениях в культурной жизни сельского населения и еще раз подчеркивает ведущую роль сельской интеллигенции в подъеме культуры колхозного крестьянства.

Непрерывно повышается и медицинская культура населения кишлака. Уже в 1960 г. в Ташкентской области насчитывалось 1085 врачей и почти в пять раз больше среднего медперсонала<sup>10</sup>. Только в Байткургане, где имеется роддом и больница (на 25 коек) работало 20 человек медицинского персонала. Они не только оказывают квалифицированную медицинскую помощь населению, но и ведут большую санитарно-просветительную работу.

Рост культурно-просветительной работы, успехи народного здравоохранения способствуют повышению авторитета медицины и медицинских учреждений среди сельского населения и играют большую роль в извращении его от различных предрассудков и суеверий.

Однако некоторая, отсталая часть населения, в первую очередь пожилые люди, все еще обращаются при заболеваниях и несчастных случаях к «помощи» мулл, знахарей, совершают жертвоприношения, поклонения «святым местам» (например, мазарам Зангиата, Саидбаттолгози) и т. п.

<sup>10</sup> «Ташкентская правда», 26 июля 1960 г.

<sup>8</sup> «Ташкентская правда», 5 мая 1960 г.  
<sup>9</sup> «Тошкент хакикати», 25 февраля 1962 г.

О сохранении разных суеверий у некоторых отсталых колхозников свидетельствует, например, такой факт. В одной из бригад колхоза им. К. Маркса Чиназского района посередине хлопкового поля растет «священное растение» — чангал, — издавна считающееся «обиталищем духов». Из суеверного страха его и поныне ежегодно обходят при тракторной вспашке и обработке посевов хлопчатника.

Некоторые колхозники отмечают мусульманские праздники курбан-хаит и рамазан-хаит, причем в эти дни часть их даже не выходят на работу. Наличие религиозных предрассудков и других пережитков прошлого наносит большой ущерб делу строительства коммунизма, и с ними надо вести самую решительную борьбу.

Идеологическая, культурно-политическая работа в массах является мощным фактором в борьбе за победу коммунизма. О том значении, которое партия придает идеологической работе на современном этапе развернутого строительства коммунизма, свидетельствуют решения июньского Пленума ЦК КПСС 1963 г. В свете исторических материалов XXII съезда КПСС и решений июньского Пленума ЦК КПСС необходимо еще более усилить и улучшить всю культурно-политическую работу в городе и деревне в целях воспитания нового человека — активного строителя и члена коммунистического общества.

С. Мирхасилов

### ИЗ ОПЫТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА (1951—1955)

Руководствуясь ленинскими указаниями о необходимости всемерного развития инициативы масс в процессе строительства социализма, Коммунистическая партия всегда уделяла и уделяет огромное внимание развертыванию социалистического соревнования во всех отраслях народного хозяйства страны.

В ходе социалистического соревнования трудящиеся массы города и деревни широко проявляют свои способности и таланты, «которых в народе — непочатый родник»<sup>1</sup>. Социалистическое соревнование, этот испытанный метод строительства социализма, является неисчерпаемым источником роста производительности труда, а «это, в конечном счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя»<sup>2</sup>.

На каждом этапе строительства новой жизни трудящиеся массы под руководством Коммунистической партии находили и выдвигали соответствующие данному этапу новые действенные формы социалистического соревнования, новые мощные средства повышения производительности труда.

Здесь нам хотелось бы вкратце осветить некоторые моменты борьбы Коммунистической партии за развертывание социалистического соревнования в годы пятой пятилетки (1951—1955) на примере предприятий тяжелой промышленности Узбекской ССР.

В этот период советский народ, успешно восстановив разрушенное войной народное хозяйство страны, боролся за дальнейший мощный подъем всех его отраслей, за завершение строительства социализма. И

этом деле огромную роль должно было сыграть еще более широкое развертывание социалистического соревнования, особенно в отраслях тяжелой индустрии, производящей средства производства.

Как известно, в начале пятой пятилетки ЦК ВКП(б) опубликовал Постановление «О социалистическом соревновании в промышленности и сельском хозяйстве». В нем указывалось, что социалистическое соревнование стало всенародным движением, вырастившим многочисленную армию передовиков производства, мастеров высокой производительности труда и продукции отличного качества. Но вместе с тем ЦК партии отметил существенные недостатки, имевшиеся в руководстве соревнованием, — формализм в принятии социалистических обязательств, слабый контроль за их выполнением и т. д.

ЦК ВКП(б) обязал партийные, профсоюзные организации и хозяйственных руководителей резко улучшить руководство социалистическим соревнованием, направить усилия соревнующихся на безусловное выполнение государственных планов в установленной номенклатуре, на всемерное повышение качества и снижение себестоимости продукции, бережное отношение к сырью и материалам, на дальнейший подъем производительности труда.

Руководствуясь Постановлением ЦК ВКП(б), ЦК КП(б) Уз изучил положение дел в нашей республике и отметил, что вскрытые в этом Постановлении недостатки в руководстве социалистическим соревнованием имеются также на предприятиях и в колхозах Узбекской ССР, и разработал конкретные пути их устранения<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Сочинения, т. 26, стр. 367.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 394.

<sup>3</sup> Парта́рхив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 143, д. 16, л. 109—114.

**Ўзбекистонда  
ижтимоий  
фанлар**

**1  
1979**

**О** **бщественные  
науки  
в Узбекистане**

---

**фан**

Ю. В. АРУТЮНЯН, С. М. МИРХАСИЛОВ

## ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ И БЫТА В УЗБЕКИСТАНЕ

В материалах XXV съезда КПСС указывается, что к числу важнейших проблем, разработка которых «требует соединения усилий представителей различных наук», относятся развитие социалистического быта и многогранной советской культуры<sup>1</sup>.

Ранее исследованием вопросов быта и культуры народов СССР занимались в основном этнографы в соответствии со сложившимися в этнографической науке принципами и методами. Но уже со второй половины 60-х годов все большее распространение в этой сфере получают социологические исследования, методика и материалы которых широко проникают и в этнографические исследования современного быта. Вместе с тем разветвляются и этносоциологические исследования<sup>2</sup>.

Этносоциология, представляя собой, с одной стороны, подраздел этнографии, а с другой, — социологии, изучает взаимодействие общих социальных и специфических этнических явлений и процессов. Большинство авторов рассматривают этносоциологическое исследование как исследование в сравнительном плане специфики социальных процессов в разных этнических средах и особенности этнических изменений в различных социальных группах<sup>3</sup>. Одна из важнейших задач этносоциологии — изучение освоения культуры разными слоями и группами народа, а также соотношения традиционного и современного, национального и интернационального в культурном облике нации, социальных слоев и групп внутри нее<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. 24 февраля — 5 марта 1976 года. Стенографический отчет. Т. I. М., 1976, с. 98.

<sup>2</sup> См., напр.: Арутюнян Ю. В. К проблеме освоения культуры. — «Исторические записки», т. 81, М., 1968; Социальное и национальное. — Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР. М., 1973; Ким М. П. Культура как предмет исторического изучения. — «Вопросы истории», 1974, № 11; Бромлей Ю. В., Козлов В. И. К изучению современных этнических процессов в сфере духовной культуры народов СССР. — «Советская этнография», 1975, № 1; Бромлей Ю. В. К вопросу об особенностях этнографического изучения современности. — «Советская этнография», 1977, № 1, и др.

<sup>3</sup> Бромлей Ю. В., Шкаратан О. И. О соотношении истории, этнографии и социологии. — «Советская этнография», 1969, № 3, с. 16; Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М., 1973, с. 248—252; его же. Этнография на современном этапе. — «Коммунист», 1974, № 16, с. 71; Дробничева Л. М. Этносоциологические исследования современности. — «Расы и народы», вып. 6, М., 1976, с. 67, и др.

<sup>4</sup> Арутюнян Ю. В. О некоторых тенденциях в изменении культурного облика нации. — «Советская этнография», 1973, № 4, с. 3—13; его же. Интернациональное и национально-особенное в советском образе жизни. — В кн.: «Социалистический образ жизни и вопросы идеологической работы. По материалам Всесоюзной научно-практической конференции в Киеве (18—20 мая 1977 г.)», М., 1977, с. 244—246; Арутюнян Ю. В., Дробничева Л. М. Советский образ жизни: общее и национально-особенное. — «Советская этнография», 1976, № 3, с. 10—22; Дробничева

Именно к таким этносоциологическим исследованиям, предпринятым Институтом этнографии АН СССР, относятся работы, проводимые в Узбекистане в рамках всесоюзного проблемного исследования «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций в СССР», которое осуществляется на материалах отдельных регионов страны<sup>6</sup>. Одна из важнейших его задач — показать многообразие национальных форм общесоветской культуры, вскрыть ее общие и особенные черты в республиках, глубже уяснить перспективы ее развития.

Выбор Узбекской ССР объектом этносоциологического исследования в Среднеазиатском регионе не случаен. Расселение в республике представителей двух крупных наций — узбекской и русской (составляющих соответственно 65,5 и 12,5% населения УзССР), а также представителей почти всех национальностей и народностей нашей страны дает благоприятные возможности для изучения социальных и культурно-бытовых условий развития и сближения наций в СССР.

Материалы исследования позволяют раскрыть тенденции развития современных этнических и культурно-бытовых процессов, влияние на межнациональные отношения характера этнической среды, контактов, общности территории, языка, системы образования и некоторых других каналов взаимного влияния наций; осветить ряд вопросов развития межнациональных отношений, особенно межличностных, дающих возможность судить о темпах и результатах развития интернациональной общности в СССР, об утверждении интернационализма как системы взглядов и норм поведения советских людей; выявить значимость некоторых социально-культурных и социально-экономических условий, детерминирующих национальные взаимоотношения; раскрыть духовный облик современного человека — его запросы и интересы, ценностные ориентации, потребление современной культуры городским и сельским населением; глубже уяснить тенденции развития современной семьи, семейного и общественного быта, а также формирования новых традиций, обычаев, норм поведения, утверждения атеистических взглядов. Все это имеет большое теоретическое и практическое значение, в частности для оптимизации культурного развития советских наций.

Для сбора необходимой информации использовались два источника, — условно говоря, историко-экономический и социологический. Изучалась и изучается по согласованной межреспубликанской методике необходимая документальная и статистическая информация, отражающая общее направление социально-культурного развития советского народа. Но наиболее трудоемкий и оригинальный источник — информация, полученная в результате массового опроса населения республики по общей для страны программе исследования.

Опросный лист выяснил основные сведения об условиях жизни опрошиваемого, месте работы, должности, образовании. Фиксировались признаки, отражающие культурные навыки, речевое поведение, степень информированности; группа вопросов позволяла увязать объективную характеристику опрошиваемого с его национальным самосознанием, чтобы составить представление о значимости отдельных факторов воспитания интернационализма. Специальное внимание уделялось

в а Л. М. Об изучении социально-психологических аспектов национальных отношений (Некоторые вопросы методологии). — «Советская этнография», 1974, № 4, с. 15—25.

<sup>6</sup> О его программе и методике см.: Арутюнян Ю. В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР (Программа, методика и перспективы исследования). — «Советская этнография», 1972, № 3, с. 3—20.



характеристике социально-профессиональной мобильности, фиксации занятий и образования опрошиваемого не только в момент опроса, но и в начале его трудовой деятельности, а также занятий его родителей.

В результате анализа всей статистической информации объектами исследования в 1974 г. были выбраны Ташкентская, Андижанская, Самаркандская области (где проживает 77% населения УзССР), достаточно представительные в своей совокупности для отражения общих тенденций социально-культурного развития республики. Выборочная совокупность в указанных областях формировалась отдельно для городского и сельского населения. При построении городской выборки на первом этапе были отобраны города (с учетом численности проживающего населения, его этнического состава, отраслевой структуры, функциональной роли городов и их экономико-географического положения), а на втором этапе проводился отбор респондентов (путем механической выборки из избирательных списков).

Объем городской выборки был определен при помощи математико-статистических методов в 2500 респондентов<sup>6</sup>. Эта выборочная совокупность была распределена между представителями узбекской и русской нации (пропорционально их численности). Для исследования городского населения были выделены: Ташкент, Самарканд, Андижан, Ангрен, Бекабад, Каттакурган, Пскент, Ленинск, Шахрихан. В 1976 г. был осуществлен сбор материала среди представителей других национальностей по пяти городам Узбекистана — Ташкент, Самарканд, Каттакурган, Ангрен и Бекабад. Всего опрошено 729 человек.

Сельская выборка была построена несколько иначе, что объяснялось в первую очередь иной системой расселения и отличиями в социально-профессиональной структуре сельского населения. На первой ступени выборки в каждой области были отобраны сельские районы, далее — конкретные населенные пункты и, наконец, из каждой социально-профессиональной группы на основе похозяйственных книг были отобраны респонденты.

Исходя из разнокачественности единиц отбора (районы, населенные пункты, сельские жители), на каждой ступени выборки определялись специфические характеристики, по которым осуществлялся отбор. Например, при отборе районов учитывались удельный вес сельского населения, его этнический состав, доля механизаторских кадров среди занятого населения, соотношение колхозного и совхозного производства, уровень культурного и экономического развития района и т. д.

Объем сельской выборочной совокупности составил 1600 единиц. Данная выборка была размещена по социально-профессиональным группам узбекского населения в 25 селах трех районов указанных выше областей — Ленинского, Пскентского и Каттакурганского.

Сравнение некоторых показателей по генеральным и выборочным совокупностям дает возможность говорить о высоком уровне представительности полученных данных. Ошибка выборки в городах и селах находилась в пределах  $\pm 5\%$ . Для сводной статистической характеристики городского и сельского населения при обработке материалов на ЭВМ использовались поправочные коэффициенты. Помимо опроса населения, одновременно собирались объективные материалы, которые позволяют в известной мере отразить среду и в конечном счете увязать в перспективе социально-психологические характеристики с социально-экономическими и экологическими.

<sup>6</sup> Подробнее о методике выборки см.: «Социальное и национальное. Этносоциологическое исследование по материалам Татарской АССР». М., 1973.

Результаты исследования позволяют охарактеризовать некоторые тенденции культурно-бытовых процессов среди узбекского населения республики.

Анализ состояния образования, рассмотренного, в частности, в возрастной динамике, свидетельствует о глубокой дифференциации уровней образования крайних возрастных групп, особенно на селе. Старшая возрастная группа узбекского сельского населения (от 60 лет и старше), школьные годы которой приходились на досоветский период и первые годы Советской власти, во многом осталась наименее грамотной.

В среднем и тем более в младшем поколении ситуация в корне меняется. Поколение младше 40 лет в большинстве своем получило незаконченное среднее, среднее или высшее образование. Таким образом, скачок от неграмотности к среднему (в том числе незаконченному) образованию был совершен в исторически короткий срок — за два десятилетия. Лица же моложе 30 лет практически все имеют семи-классное образование, причем более 70% из них получили полное среднее и высшее образование.

Городское население примерно на десятилетие раньше сельского начало осваивать более высокие виды образования, особенно специального. В целом городское узбекское население пока опережает сельское по доле лиц, имеющих специальное и тем более — высшее образование. Вместе с тем преодолен существенный разрыв в образовании мужчин и женщин. Хотя уровень образования узбекских женщин в целом еще ниже, чем мужчин, в младших возрастах разрыв между полами уже минимален.

Существенно отличается образовательный уровень представителей разных социально-профессиональных групп, что связано прежде всего с характером труда. Руководители и специалисты высшего звена имеют преимущественно высшее образование; специалисты среднего звена — главным образом среднее специальное, а работники физического труда высшей и средней квалификации — в основном неполное и общее среднее образование (частично техникум).

Большее половины узбеков ориентированы на работу, требующую высшего образования, а доля родителей, стремящихся дать детям высшее образование, возросла до 91% в городе и 87% на селе.

Важнейшими элементами культуры стали литература, профессиональные формы искусства (кино, театр, музыка, живопись и др.), при одновременном сохранении лучших элементов традиционной национальной культуры — народных танцев, музыки, художественных ремесел, фольклора и т. д.

Что касается форм использования свободного времени, то на селе заметнее всего ориентация на чтение, просмотр телевизионных передач и слушание радио. В городе, предоставляющем большие возможности для духовного развития личности, виды духовной деятельности гораздо разнообразнее. В тех же сферах, которые примерно одинаково доступны горожанам и сельским жителям (телевидение, художественная литература), преимущества города менее заметны.

В ориентациях ясно выступает влияние возрастных, половых различий и принадлежности к той или иной социально-профессиональной группе. Как положительное явление следует отметить примерно одинаковую долю мужчин и женщин, активно осваивающих современную культуру, постоянно читающих художественную литературу, смотрящих телевизионные передачи, бывающих в театре. Однако не приобретенных к этим видам деятельности узбекских женщин пока больше, чем мужчин, особенно на селе.

Повышение уровня образования и культуры служит важным средством утверждения интернационалистских взглядов. Непрерывно расширяются межнациональные контакты в производственной и бытовой сфере. Около одной трети узбеков в городах работают в коллективах, где не менее половины составляют лица других национальностей, одна треть имеет родственников, состоящих в национально-смешанных браках.

Достаточно устойчиво сохраняются элементы традиционной материальной культуры, особенно те из них, которые пока менее подвержены «конкуренции» массового промышленного производства (например, пища). 87% горожан-узбеков предпочитают национальную пищу. Но эти ориентации продиктованы не столько национальными привычками, сколько региональными природно-климатическими особенностями. Характерно, что узбекские национальные блюда стали излюбленными и для представителей других национальностей, проживающих в республике.

Устойчивое бытование отдельных национальных элементов одежды связано с сохраняющейся традицией, особенно в сельской местности, и с тем, что некоторые элементы одежды играют роль своего рода этнических символов.

Если в выборе пищи и отдельных элементов одежды преобладают национальные традиционные формы, то в выборе интерьера даже старшее поколение сельского населения не проявляет устойчивого интереса к традиционным формам. В целом же несколько большее предпочтение национальной одежде, интерьеру, пище заметно у сельского населения.

В эмоциональных сферах духовной культуры также сохраняются национальные и осваиваются инонациональные формы. У молодежи, особенно городской, растет интерес к легкой, эстрадной музыке, современным танцам. Высокой популярностью пользуется профессиональная музыка, получившая за годы Советской власти быстрое развитие; растет популярность деятелей культуры, в том числе музыкантов-профессионалов местной национальности.

Репертуар профессиональных исполнителей включает как произведения национальных авторов, так и лучшие образцы мировой классики. Рост популярности профессиональных артистов — наглядное свидетельство возросшего уровня подготовки слушателей и зрителей, результат интернационалистического воспитания трудящихся нашей страны.

Сохранение и развитие национальных форм культуры и все более широкое освоение лучшего из национальных культур расширяют общий диапазон культуры узбекского народа.

Изменение духовного облика сказывается на жизненных идеалах, представлениях о нормах поведения. Определяя, например, понятие «хорошая жизнь», большинство опрошенных выдвигают дружную семью и интересную работу, включая в это понятие престижность профессии, а также достаточно высокий заработок.

Наряду с сохранением и развитием узбекских национальных форм культуры, в том числе языка, заметно ускоряется из поколения в поколение овладение узбеками русским языком. В младшем поколении примерно 9/10 горожан свободно владеют русским языком.

Важную роль в овладении узбеками русского языка в городах и селах республики играет общеобразовательная школа. На вопрос о том, где они овладели русским языком, 41,5% городских и 29,8% сельских узбеков назвали школу.

Вместе с тем в последнее время усилилась тенденция к овладению узбекским языком представителями других национальностей, проживающими в республике. Из русских жителей Узбекистана в возрасте 20—24 лет говорят по-узбекски 27%, в возрасте 30 лет и старше—25%.

Все более преодолеваются пережитки религиозного мировоззрения, устаревшие обычаи и обряды. В городах позиции религии слабее, чем в сельской местности. Чем крупнее город, тем ниже влияние религии. Например, в Ташкенте процент верующих почти на одну треть меньше, чем в малых и средних городах. Городская среда более разнообразна по своим этническим и вероисповедным признакам, здесь активнее протекают все социальные и этнокультурные процессы.

В числе других условий, влияющих на секуляризацию, важная роль принадлежит образованию и социально-профессиональному статусу человека, а также возрасту. Если среди старшего поколения еще относительно значительна доля людей религиозных, то в среднем и особенно в младшем поколении не только в городе, но и на селе число верующих резко сокращается. Основную часть верующих составляют лица престарелого возраста, работники неквалифицированного физического труда.

Около 80% опрошенных высказались за свадьбу с традиционными обрядами. Но это не значит, что предпочтение отдается всем обычаям и обрядам традиционной свадьбы. Свыше 80% опрошенных решительно высказались против калыма, как вредного пережитка, с которым надо бороться<sup>7</sup>.

Исследование показало, что специфика семейно-бытовых отношений у узбеков выражена относительно сильнее, нежели в других сферах жизни. У них чаще встречаются расширенные, многопоколенные (неразделенные) семьи, больше детей, гораздо выраженнее традиционные семейные отношения в целом<sup>8</sup>. В городе 88%, а на селе—92% опрошенных считают обязательным наличие согласия родителей при вступлении в брак, что свидетельствует о прочности традиционных отношений между родителями и детьми. В отношениях супружеской четы также более прочны традиционные элементы; преобладает отрицательное отношение к разводам, особенно, если в семье имеются дети.

Неслучайно количество разводов в расчете на 1000 жителей республики сократилось с 2,9 в 1940 г. до 1,4 в 1977 г.<sup>9</sup>

Специфика традиционной культуры и быта, привычки, привязанности сказываются и на относительно меньшей мобильности коренного населения, особенно сельского.

Таким образом, особенности образа жизни, традиций, психического склада оказывают определенное влияние на социальное поведение людей, что необходимо полнее учитывать в практике хозяйственного и культурного строительства.

Ю. В. Арутюнян, С. М. Мирхосилов

УЗБЕКИСТОН МАДАНИЯТИ ВА ТУРМУШИНИ ЭТНОСОЦИОЛОГИК  
ТЕКШИРИШ ТАЖРИБАЛАРИДАН

Мақолада Ўзбекистон мисолида Бутуниттифоқ доирасида ўтказилган этносоциологик текшириш тажрибалари натижалари характерлаб берилган.

<sup>7</sup> Лобачева Н. П., Тульцева Л. А. Традиции в современной обрядности узбеков. — «Советская этнография», 1977, № 6, с. 32—44.

<sup>8</sup> Мирхосилов С. М. Современная семья сельского населения Узбекистана. — «Общественные науки в Узбекистане», 1977, № 4, с. 36—41.

<sup>9</sup> Народное хозяйство Узбекской ССР в 1977 г. Ташкент, 1978, с. 15.